

¹ Янченко С. Е. Налог с оборота: Теорет. очерк. Минск, 1983, с. 68—69.

² Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975, с. 101—123.

³ Труды Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики. М., 1976, вып. 10, с. 51.

⁴ Там же.

⁵ Мазур М. Качественная теория информации. М., 1974, с. 32—59; Сагаатовский В. Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск, 1973, с. 420.

⁶ Качир К. Информационная система промышленного предприятия. М., 1977, с. 49.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 1.

Е. Э. Васильева, аспирантка

ПЕРЕХОДНЫЕ ФОРМЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Исследование социалистических производственных отношений включает раскрытие не только их существенных свойств и форм проявления, но и направлений, тенденций их дальнейшего развития в исторической перспективе. К. Маркс отмечал, что историческое рассмотрение «приводит к пунктам, где намечается уничтожение современной [капиталистической] формы производственных отношений и в результате этого вырисовываются первые шаги преобразующего движения по направлению к будущему»¹.

Диалектический метод познания требует изучения объекта, в данном случае системы производственных отношений, в развитии, включая переход от старых форм к новым, выявление движущих сил этого объективно назревшего перехода. Переход от одних форм производственных отношений к другим в реальной действительности сопровождается возникновением и использованием переходных форм производственных отношений.

Проблема переходных экономических форм давно требует к себе пристального внимания. И хотя в последнее десятилетие интерес исследователей к ней возрос, она все еще относится к одной из слабо разработанных в политической экономии. Более того, в учебниках политической экономии переходные формы производственных отношений даже не упоминаются. Тем не менее без использования понятия переходной формы трудно, а зача-

стую невозможно объяснить многие явления экономики капитализма на его империалистической стадии, содержательно раскрыть не только сущность переходного периода от капитализма к социализму, но и социально-экономическую сущность развитого социализма. В. И. Ленин не случайно говорил о социализме как о переходной ступени к коммунизму, указывая прямо: «Потребовался ряд переходных ступеней: государственный капитализм и социализм, чтобы *подготовить* — работой долгого ряда лет *подготовить* — переход к коммунизму»². Социализм как низшая фаза коммунизма, переходная к нему ступень, включает в свою систему производственных отношений переходные экономические формы.

В работах, освещающих эти сложные явления социально-экономической действительности без применения категории переходной формы производственных отношений, обычно констатируются исторические факты, указывается на обострение противоречий в процессе развития, говорится о наполнении старой формы новым содержанием. Диалектика же перехода старого к новому остается за пределами исследования, что нарушает его логику, препятствует ясности понимания, делает неубедительными выводы.

В связи с этим нельзя не заметить, что в произведениях классиков марксизма-ленинизма понятие «переходные формы производственных отношений», их анализ используются часто, чем усиливается убедительность политико-экономических выводов и положений. И тем не менее многие авторы отрицают объективность существования и необходимость использования переходных форм производственных отношений. Между тем еще в 1938 г. обращалось внимание на то, что производственные отношения «могут быть отношениями сотрудничества и взаимной помощи свободных от эксплуатации людей, они могут быть отношениями господства и подчинения, они могут быть, наконец, переходными отношениями от одной формы производственных отношений к другой форме»³. К сожалению, этому положению не было придано должного значения, несмотря на отдельные попытки его дальнейшей разработки⁴.

Некоторое оживление интереса к вопросам переходных форм производственных отношений в 50-х гг. было связано с широким распространением и использованием этих форм странами, ставшими в послевоенный период

на путь социалистических преобразований. При этом авторы, как правило, представляли переходные формы как явление, характерное исключительно для переходного периода от капитализма к социализму. Эти исследования, бесспорно, дали положительные результаты, поскольку позволили описать и обобщить опыт построения основ социализма, а главное — изучить и систематизировать высказывания классиков марксизма-ленинизма о переходных формах, выработать в первом приближении определение понятия «переходная форма производственных отношений». Хотя переходные формы являются объектом изучения исторического материализма уже более сорока лет, специальных трудов по этой проблеме нет, за исключением книги Д. Кшибекова⁵. Не сложилось еще и общее мнение о содержании понятия переходной формы производственных отношений.

Первые серьезные попытки исследования переходных экономических форм политической экономией были предприняты в начале 70-х гг. В книгах М. В. Захаровой, В. В. Куликова шла речь об отдельных вопросах, связанных с переходными формами, в работе С. Е. Янченко, целиком посвященной этой проблеме, наряду с определением понятия переходной формы производственных отношений был проведен анализ этих форм, свойственных как экономике переходного периода, так и развитому капитализму на стадии его разложения и гибели⁶. В последующие годы интерес к обсуждению вопроса о переходных формах производственных отношений неизменно возрастал, что выразилось в появлении новых публикаций⁷. Авторы этих работ уточнили понимание сущности переходной экономической формы, а также рассмотрели некоторые конкретные переходные формы, находившиеся прежде за пределами анализа. Однако область неизученного остается обширной и еще ждет своих исследователей.

Категория «переходная форма производственных отношений» в общем виде отражает объективный процесс смены одного явления другим, переход от старого к новому качеству, который сопровождается существованием в пределах единого целого противоположных начал. При этом следует различать процесс развития как таковой — превращение в органическую целостность (становление капиталистического способа производства) — и процесс перехода от одной противоположности к другой, каким

является смена капитализма социализмом. Нельзя отождествлять переходную форму ни с «нейтральным», ни с промежуточным состоянием явления. Так, А. С. Ковальчук считает: «Если две основные формы производственных отношений — два основных качества, то, видимо, переходное производственное отношение есть промежуточное состояние между тем и другим, промежуточное качество»⁸. В переходной форме обязательно должен отражаться непрерывный процесс движения от старого к новому, сопровождающийся ростом зародышей нового и отмиранием, размытием, преобразованием элементов старого качества, ибо состояние «перехода от старого к новому — есть состояние роста этого нового»⁹.

В противоречии переходной формы новое выступает как разрушительная, а старое — как консервативная сила. Если последняя направлена на сохранение антагонизма, то первая — на его уничтожение. Кроме того, следует иметь в виду, что процесс изменения охватывает прежде всего область явления, он не может начаться с отмирания сущности, поскольку «несущественное... поверхностное чаще исчезает, не так „плотно“ держится, не так „крепко сидит“, как „сущность“»¹⁰.

Если же сравнивать форму и содержание, то более консервативной является форма. Именно поэтому можно говорить о наполнении старой формы новым содержанием, помня, однако, что в новом содержании удерживаются и элементы старого, иначе речь должна идти о новой форме, адекватной этому содержанию.

Таким образом, сущность переходной формы производственных отношений заключается в сочетании в рамках единого целого черт умирающего, но не умершего, и рождающегося, но не превратившегося в зрелую, развитую систему нового качества, т. е. противоположных начал, присущих разным историческим эпохам.

Вместе с тем подобное понимание сущности переходной формы производственных отношений не является единственным, что во многом объясняется недостаточной изученностью философской наукой и вопроса о становлении нового качества в общественном развитии. Неверные методологические представления приводят к ошибочным выводам. Например, игнорирование многослойности социального качества вызывает непоследовательность в трактовке понятия переходной формы про-

91
изводственных отношений. Вследствие этого переходные формы отождествляются с промежуточными состояниями, возникающими на стыке формаций, или, напротив, переходными признаются формы, которые таковыми не являются, а существуют лишь в пределах основного качества. Однако для переходных форм исключительно важна именно разнокачественность, двойственность, связанная с сочетанием в пределах целого разнородных элементов, которые принадлежат разным социально-экономическим эпохам. Эти черты характерны для переходных экономических форм независимо от того, складываются ли они в процессе смены одного строя другим или же возникают при становлении нового способа производства.

Существует также ошибочное представление, что «любое явление и отношение может быть, при определенном аспекте его рассмотрения, классифицировано как переходное»¹¹. При этом цитируются известные высказывания В. И. Ленина: «... в конкретной исторической обстановке переплетаются элементы прошлого и будущего» и «если рассматривать какое угодно общественное явление в процессе его развития, то в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего...»¹². Действительно, материалистическая диалектика исходит из того, что явление в каждый данный момент времени и тождественно себе, остается самим собой, и самим собой не является, т. е. изменяется. Однако это не означает, что любое производственное отношение может рассматриваться в качестве переходной формы. Наряду с переходными формами, которые включают в себя разнородные элементы, свойственные разным историческим эпохам, и не образуют поэтому органического единства, существуют классические формы производственных отношений, «выражающие существенные свойства одного исторического определенного строя на восходящей стадии его развития (например, промышленный капитал, прибавочная стоимость, постоянный капитал в капиталистическом обществе)... Элементы этих форм образуют органическое единство»¹³. Следовательно, новым содержанием может наполняться не всякая экономическая форма, но лишь переходная.

Для понимания переходных экономических форм важно, что они как составная часть системы производственных отношений подчинены основному отношению

этой системы. Поэтому их использование зависит от интересов определенного социального класса, а значит, оно направлено на развитие или сохранение одних элементов, составляющих переходную форму, и сдерживание, подавление других. Так, система ГМК, сочетая черты умирающего, но не умершего капитализма с элементами будущих социалистических отношений (неполная плановость), служит классу буржуазии для продления его господства, приспособления капитализма к новым условиям. Свергнувший буржуазию пролетариат может использовать форму финансового капитала (созданная ГМК система регулирования общественного производства) в своих целях, развивая и поддерживая ростки плановости, одновременно ограничивая и подавляя элементы капиталистических производственных отношений. Доказывая необходимость применения переходных к социализму форм, В. И. Ленин подчеркивал: «...социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией»¹⁴.

Ошибками в исследовании чреваты и попытки сузить смысл понятия переходной формы производственных отношений, привязав ее лишь к определенному этапу исторического развития. Так, долгое время считалось, что переходные формы могут возникать исключительно при переходе от бесклассового общества к классовому, и наоборот. Затем, как отмечалось выше, переходные формы были объявлены атрибутом только переходного периода от капитализма к социализму. Однако классики марксизма-ленинизма использовали термин «переходная форма» в достаточно широком диапазоне значений. Согласно их высказываниям, понятие переходной формы может быть применено к совокупности экономических систем, может означать отдельную формацию¹⁵ или фазу общественно-экономической формации¹⁶, конкретную экономическую форму.

В связи с этим возникает вопрос, можно ли говорить о существовании переходных форм производственных отношений не только применительно к периоду становления основ социализма, но и к его современной стадии. Ответ однозначный, если строго следовать по пути классиков марксизма-ленинизма. В. И. Ленин ясно говорил о социализме как переходной ступени к коммунизму.

Экономическая система социализма включает, следовательно, переходные формы производственных отношений, т. е. «те отношения социализма, которые перерастают постепенно в отношения, характерные для его высшей фазы»¹⁷. Исследование переходных экономических форм позволяет научно обосновать пути отмирания элементов прошлого, преобразования элементов настоящего, возникновения и накопления черт будущего в производственных отношениях социализма.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 449.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 151.

³ История ВКП(б): Краткий курс. М., 1952, с. 115.

⁴ Логинов А. П. О переходной форме производственных отношений.— *Вопр. философии*, 1948, № 3; Угринович А. М. О переходных к социализму экономических формах.— Там же, 1956, № 4; и др.

⁵ Кишибеков Д. Переходные общественные отношения. Алма-Ата, 1973.

⁶ Захарова М. В. Использование переходных экономических форм в строительстве социализма. Л., 1971; Куликов В. В. Становление социалистических производственных отношений: Очерки теории и методологии. М., 1978; Янченко С. Е. Переходные формы производственных отношений. Минск, 1974.

⁷ Дроздов В. Переходные формы производственных отношений в период кризиса античного рабства и становления феодализма.— *Экон. науки*, 1982, № 6; Любинин А. Необходимость и типы переходных экономических форм.— Там же, 1980, № 7; Тимошенко В. Переходные формы производственных отношений.— Там же, 1981, № 11.

⁸ Ковальчук А. С. Становление нового качества в развитии общества. М., 1968, с. 159.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 154.

¹⁰ Там же, т. 29, с. 116.

¹¹ Тимошенко В. Указ. соч., с. 4.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 74; т. 1, с. 181.

¹³ Янченко С. Е. К. Маркс о переходных формах производственных отношений и их значение для социального прогресса в современном мире.— В кн.: «Капитал» К. Маркса и экономические проблемы развитого социализма. М., 1980, с. 125.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 192.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 2, с. 394, 33.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 424.

¹⁷ Цаголов Н. А. Вопросы методологии и системы политической экономии. М., 1982, с. 320—321.

И. В. Головачева, канд. экон. наук

Г. З. Дегтева, ассистент

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Производительность труда и темпы ее роста являются важнейшими показателями эффективности и жизнеспособности любой общественной системы. Анализируя роль производительности труда в прогрессивном развитии общества, В. И. Ленин подчеркивал: «Производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда»¹.

Рост производительности труда определяется действием всеобщего экономического закона, который был открыт К. Марксом на основе глубокого анализа развития производительных сил и состояния производительности труда во всех предшествующих общественно-экономических формациях². Ф. Энгельс, готовя добавления к XV главе третьего тома «Капитала», указывал, что «повышение производительности труда заключается именно в том, что доля живого труда уменьшается, а доля прошлого труда увеличивается, но увеличивается так, что общая сумма труда, заключающаяся в товаре, уменьшается: что, следовательно, количество живого труда уменьшается больше, чем увеличивается количество прошлого труда»³. Таким образом, закон роста производительности труда выражает внутреннюю, необходимую, устойчивую, существенную причинно-следственную связь между массой произведенной продукции того или иного качества и количеством труда, затраченного на ее создание. Иными словами, сущность этого закона состоит в достижении по мере развития материального производства экономии совокупных затрат на создание единицы продукции.

К. Маркс отмечал, что производительность труда вообще = максимуму продукта при минимуме труда, отсюда по возможности удешевление товаров⁴. Вместе с тем «уменьшение общего количества труда, входящего